

Макеев Н.К.
Вечерняя Москва

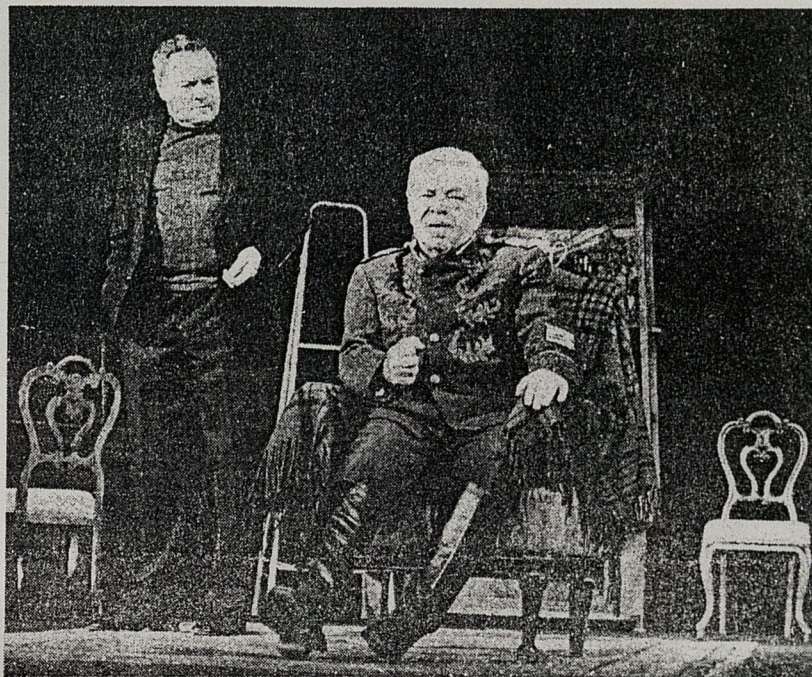
20/12 90

Четверг, 20 декабря 1990 года

Зел. Москва, 1990. - 20 дек.

Бенефис

ПЯТЬДЕСЯТ РАУНДОВ БЕЗ АНТРАКТА

У нас в Театре имени М. Н. Ермоловой 22 декабря бенефис. Мы будем иметь честь и радость выразить нашу признательность и любовь замечательным мастерам — Льву Григорьевичу Любецкому и Николаю Константиновичу Макееву. Их многое объединяет — к своему семидесятилетию они отмечают и пятидесятилетний юбилей сценической деятельности. Из них — двадцать лет у Н. Макеева и двадцать три года у Л. Любецкого — на сцене Театра имени М. Н. Ермоловой. Оба они по праву занимают место в ряду создателей этого театра, в ряду хранителей его лучших традиций.

Они не раз встречались на сцене как партнеры в спектаклях: «Дом, где разбиваются сердца», «Я дарю тебе жизнь», «Горное гнездо», «Играем Стриндберга». Именно этот спектакль пойдет в день бенефиса, и в этом представлении так удивительно проявляются их актерские индивидуальности, их творческая непохожесть.

Подзаголовок спектакля — «Двадцать раундов без антракта». В этот день все кажется не случайным. И жизнь этих актеров, честно и рыцарски преданных театру на любых поворотах его судьбы, воспринимается сегодня как 50 раундов без антрактов, 50 лет непрерывной жизненной и творческой

борьбы. И начинали они оба свою жизнь бойцами, солдатами, у них немало заслуженных боевых наград — Лев Григорьевич служил во время войны на Черноморском флоте, а Николай Константинович — на Северном. Они и остаются солдатами теперь уже нашей театральной армии, взлеты их мастерства дают им право на самое высокое звание — звание русского Артиста.

Впервые я увидел на сцене Льва Григорьевича Любецкого еще в Театре Советской Армии. А Николая Константиновича Макеева в моноспектакле «Царь Федор Иоаннович», с которым он приехал на гастроли в Москву, будучи артистом петрозаводского театра. Он один из первых, кого я пригласил в нашу группу, возглавив Театр имени М. Н. Ермоловой. И в одной из ранних моих режиссерских работ, в спектакле «Не в свои сани не садись», Николай Константинович сыграл, на мой взгляд, одну из лучших своих ролей — Русакова. Это была фигура значительная и неоднозначная. Он был интересен не только и не столько тем, что от него веяло мрачноватой опасностью недоброй властности и самодурства. В нем вдруг светало угадывалась глубоко спрятанная нежность и любовь к дочери, и это неожиданное тепло светилось большим актерским открытием.

А отец Валентины в спектакле

«Прошлым летом в Чулимске»? До сих пор он у меня перед глазами — широкий, кряжистый, стоит в воротах дома, приказывает своей дочери носить воду, кормить свиней, уверенный в себе и в своей правоте. А в финале он растерянно смотрит на Валентину, вдруг потрясенно осознав, что его безграничная власть над дочерью навсегда утрачена. И совершенно иной — суховатый и ироничный Курт в пьесе Дюрренмата.

А в большом ряду ролей Льва Григорьевича Любецкого я особенно ценю его работу в спектакле «Играем Стриндберга». Блистательное, виртуозное, требующее огромной концентрации всего актерского аппарата исполнение. И никогда не забуду его капитана Шотовера в спектакле «Дом, где разбиваются сердца». Комедийность, совершенно органичное понимание парадоксального юмора Шоу, мудрая, горькая, ироничная влюбленность капитана в молодую девушку. Этого мудреца потянуло к юному существу, еще, как ему показалось, не запятанному жизнью. И тоже не забыть: у правого портала — Любецкий — Шотовер, с его прекрасной львиной головой — мудрый старец — и такой юный! В этом артисте всегда подкупает его удивительная детскость, своеобразная манера мышления, постоянное беспокойство, постоянные вопросы к себе — а могу ли? Имею ли право? Дай Бог, нашей молодежи быть на уровне такого творческого и нравственного беспокойства.

Оба они — такие разные. И как плодотворно питаешься их талантом партнера на сцене! Я это не раз испытал, встречаясь с ними в спектаклях как артист.

Я рад, что наши мастера в более чем активной творческой форме. Л. Г. Любецкий репетирует в «Касатке» А. Толстого лихого и бесшабашного Желтухина. А. Н. Макеев получил роль князя Голицына в драме нашего крупнейшего поэта Д. Самойлова «Сухое пламя». Пьеса посвящена переломному моменту в нашей отечественной истории — кончина Екатерины Великой и крах Александра Меншикова.

Наш театр переживает не простой период в своей жизни. И когда, приходя в театр, я вижу их, наших дорогих коллег и товарищей, становится легче. Я рад возможности поздравить Льва Григорьевича и Николая Константиновича и поблагодарить за их верность Театру имени М. Н. Ермоловой.

Владимир АНДРЕЕВ,
народный артист СССР.

НА СНИМКЕ: Л. ЛЮБЕЦКИЙ и Н. МАКЕЕВ в спектакле «Играем Стриндберга».

Фото И. ЛИТВАКА.